

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК 338.439.053(1-67ЕАЭС)
<https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-4-397-414>

Поступила в редакцию 26.06.2020
Received 26.06.2020

А. Б. Кусаинова, М. С. Байгот, И. С. Глотова

Евразийская экономическая комиссия, Москва, Россия

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ
В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ**

Аннотация: В настоящее время перед государствами – членами Евразийского экономического союза стоит задача выйти на устойчивое развитие сельскохозяйственного производства с целью полного обеспечения населения продовольствием. Для реализации данной задачи в каждой из стран Союза определены приоритетные направления и механизмы обеспечения продовольственной безопасности, функционируют системы оценки и мониторинга, основанные на комплексе критериев и показателей. Однако проблему обеспечения продовольственной безопасности ввиду ее комплексного характера необходимо решать не только в национальном контексте за счет реализации государственных программ, но и в рамках ЕАЭС. В статье представлен обзор основных нормативных правовых документов государств – членов Евразийского экономического союза, определяющих стратегические цели, критерии и механизмы обеспечения продовольственной безопасности, а также регулирующих вопросы проведения ее мониторинга на национальном уровне. Представлен анализ продовольственной обеспеченности в государствах – членах Евразийского экономического союза за 2016–2018 гг. по критериям достаточности производства и среднедушевого потребления продуктов питания исходя из установленных на национальном уровне норм. Сформулированы предложения по развитию межгосударственного взаимодействия стран Евразийского экономического союза в рамках реализации согласованной агропромышленной политики Союза в целях устойчивого продовольственного обеспечения. Представленные в статье результаты могут быть использованы для научного и практического обеспечения деятельности органов государственного управления АПК стран ЕАЭС, при разработке новейших национальных программных документов в сфере продовольственной безопасности, а также при подготовке других стратегических документов в сфере социально-экономического развития и АПК.

Ключевые слова: продовольственная обеспеченность, Евразийский экономический союз, мониторинг, анализ производства и потребления сельскохозяйственной продукции и продовольствия, национальные нормы потребления

Для цитирования: Кусаинова, А. Б. Продовольственная обеспеченность в Евразийском экономическом союзе / А. Б. Кусаинова, М. С. Байгот, И. С. Глотова // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2020. – Т. 58, №4. – С. 397–414. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-4-397-414>

Aina B. Kusainova, Maria S. Baigot, Inna S. Glotova

Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia

FOOD SECURITY IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract: Currently, the member states of the Eurasian Economic Union are faced with the task of reaching sustainable development of agricultural production in order to provide the population with food in full. To solve this problem, priority areas and mechanisms for ensuring food security have been determined in each of the member countries of the Union, assessment and monitoring systems based on a set of criteria and indicators are functioning. However, due to its complex nature, the problem of ensuring food security needs to be addressed not only in the national context through implementation of country programs, but also within the EAEU. The paper contains description of the major regulatory documents of the member states of the Eurasian Economic Union, determining strategic goals, criteria and mechanisms for ensuring food security, as well as regulating the issues of monitoring it at the national level. Analysis of ensuring food security in the member states of the Eurasian Economic Union for 2016-2018 is provided according to the criteria of sufficiency of production and average per capita consumption of food products, based on the standards established at the national level. Proposals are formulated for the

development of interstate cooperation between the countries of the Eurasian Economic Union in the framework of Eurasian Economic Union's coordinated agricultural policy with the purpose of sustainable food supply. The results presented in the paper can be used for research and practical support of the activities of state administration bodies of the agro-industrial complex of the EAEU member countries, for development of the latest national program documents in the field of food security, as well as for preparation of other strategic documents in the field of social and economic development and AIC.

Keywords: food security, Eurasian Economic Union, monitoring, analysis of production and consumption of agricultural products and food, national consumption standards

For citation: Kusainova A. B., Baigot M. S., Glotova I.S. Food security in the Eurasian Economic Union. *Vestsi Natsyunal'най akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk* = *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2020, vol. 58, no 4, pp. 397–414 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-4-397-414>

Введение. В современных условиях проблеме продовольственного обеспечения населения придается исключительно важное значение. Одной из глобальных целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития является устранение к 2030 г. голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания¹.

В докладе Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019» отмечается, что в 2018 г. количество голодающих в мире превысило 821 млн человек, острую нехватку продовольствия испытали более 700 млн человек, или 9,2 % населения мира (в 2014 г. – 8 %)².

Согласно совместному прогнозу Организации экономического сотрудничества и развития и ФАО (OECD – FAO Agricultural Outlook 2019 – 2028), в ближайшие 10 лет мировой спрос на сельскохозяйственную продукцию вырастет на 15 %, в то время как сельскохозяйственное производство за счет интенсификации – примерно на 14 %³.

В текущем году экономическая ситуация обостряется в результате объявленной Всемирной организацией здравоохранения пандемии. Каждая страна вырабатывает свои решения и меры реагирования. Карантинные мероприятия по всему миру нарушили производственные циклы сельскохозяйственного производства, а также привели к повышенному спросу на продукты питания и дисбалансу на продовольственных рынках.

Для всех государств – членов Евразийского экономического союза (далее – государства-члены, Союз, ЕАЭС) продовольственная безопасность и обеспеченность продуктами питания являются одними из главных направлений обеспечения национальной безопасности, фактором сохранения их государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – улучшения качества жизни населения путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения [1–5].

Повышение уровня продовольственной обеспеченности отвечает основной цели согласованной (скоординированной) агропромышленной политики Союза в части эффективной реализации ресурсного потенциала государств-членов для оптимизации объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также является одним из механизмов регулирования общего аграрного рынка Союза⁴ [6].

Государства – члены Евразийского экономического союза, реализуя согласованную (скоординированную) агропромышленную политику, получили положительные результаты по развитию АПК и насыщению общего рынка продовольственными товарами собственного производства [7–9].

За последние 7 лет (2019 г. к 2012 г.) сельскохозяйственное производство в целом по Союзу приросло на 23 %. Увеличились объемы взаимной торговли. Внешняя торговля продукцией АПК вышла на качественно новый уровень. Если в 2012 г. Союз был одним из крупнейших им-

¹ Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.fao.org/sustainable-development-goals/goals/goal-2/ru/>. Дата доступа: 16.06.2020.

² Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов / Продовольств. и с.-х. орг. Объед. Наций [и др.]. Рим : ФАО, 2019. 214 с.

³ OECDFAO Agricultural Outlook 2019–2028 / OECD, OCDE, FAO. Paris : OECD, 2019. 140 p. https://doi.org/10.1787/agr_outlook-2019-en

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе. М. : Дело и Сервис, 2014. 680 с.; О Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электронный ресурс] : решение Высш. Евраз. экон. совета, 29 мая 2013 г., №35 // Правовой портал Евразийского экономического союза. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043680/scd_31052013_35. Дата доступа: 08.06.2020.

портеров сельскохозяйственных товаров, имея отрицательное сальдо более 25 млрд долларов, то к 2019 г. показатель достиг минимального значения – «→» 5,5 млрд долларов. Экспорт вырос на 36 % и составил 25 млрд долларов по итогам 2019 г. [10].

Вместе с этим остаются проблемы, оказывающие существенное влияние на продовольственную обеспеченность государств-членов. Это высокий уровень зависимости внутреннего рынка Союза от импорта отдельных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, значительные зарубежные поставки материально-технических ресурсов.

В частности, сохраняется зависимость внутреннего рынка Союза от импорта селекционных и генетических ресурсов. Особенно высока доля ввоза семян сахарной свеклы, подсолнечника, кукурузы, рапса, овощей и даже картофеля. Основная доля импорта племенной продукции приходится на крупный рогатый скот, инкубационное яйцо и птицу [1].

Кроме того, страны Союза существенно различаются по условиям социально-экономического развития, аграрному потенциалу и уровню самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции [11, 12].

В данной связи государства-члены пришли к пониманию необходимости формирования общих принципов и подходов обеспечения продовольственной безопасности в Союзе с учетом международного опыта.

Правовое регулирование продовольственной безопасности в государствах-членах. В каждой из стран Союза определены приоритетные направления и механизмы обеспечения продовольственной безопасности, функционируют системы ее оценки и мониторинга.

В Республике Армения в 2002 г. принят закон «Об обеспечении продовольственной безопасности», согласно которому основой экономической политики страны в этой области является обеспечение права граждан на полноценное питание и избежание голода в соответствии с нормами международного права⁵.

В 2011 г. утверждена Концепция обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения и одобрена программа мероприятий по ее реализации, чтобы предоставить населению страны физическую и экономическую доступность пищевых продуктов, соответствующих медицинским нормам, и создать предпосылки для противостояния неблагоприятным изменениям внутреннего и внешнего рынка⁶.

Кроме того, отдельные аспекты продовольственной безопасности (например, безопасность продуктов питания) затрагиваются в Стратегии основных направлений, обеспечивающих экономическое развитие сельскохозяйственной сферы Республики Армения на 2020–2030 годы, принятой постановлением правительства в 2019 г.⁷.

Результаты оценки продовольственной безопасности Республики Армения публикуются ежеквартально в статистическом бюллетене «Бедность и продовольственная обеспеченность» и включают характеристику торговли, производства и потребления продуктов питания, социально-экономической ситуации, а также продовольственный баланс и ряд других показателей.

В *Республике Беларусь* в 2017 г. утверждена Доктрина национальной продовольственной безопасности до 2030 года, которая определяет стратегию устойчивого обеспечения населения продовольствием для полноценного питания и здорового образа жизни путем развития конку-

⁵ Об обеспечении продовольственной безопасности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 7 мая 2002 г., № ЗР-339 // Armenian Legal Information System. Режим доступа: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=63049>. Дата доступа: 08.06.2020.

⁶ Об утверждении Концепции обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения [Электронный ресурс] : распоряжение Президента Респ. Армения, 18 мая 2011 г., № НК-91-Н // Евразийская экономическая комиссия. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/SiteAssets/Pages/National-production-plans/%d0%9a%d0%be%d0%bd%d1%86%d0%b5%d0%bf%d1%86%d0%b8%d1%8f%20%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b4%d0%be%d0%b2%d0%be%d0%bb%d1%8c%d1%81%d1%82%d0%b2%d0%b5%d0%bd%d0%bd%d0%be%d0%b9%20%d0%b1%d0%b5%d0%b7%d0%be%d0%bf%d0%b0%d1%81%d0%bd%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b8%20%d0%a0%d0%b5%d1%81%d0%bf%d1%83%d0%b1%d0%bb%d0%b8%d0%ba%d0%b8%20%d0%90%d1%80%d0%bc%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%8f.pdf. Дата доступа: 08.06.2020.

⁷ О Стратегии основных направлений, обеспечивающих экономическое развитие сельскохозяйственной сферы Республики Армения на 2020–2030 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Армения, 19 дек. 2019 г., № 1886-Л // Armenian Legal Information System. Режим доступа: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=137852>. Дата доступа: 10.06.2020. (на армян. яз.)

рентного аграрного производства, а также создания социально-экономических условий для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне⁸.

Система оценки продовольственной безопасности страны включает индикаторы по физической и экономической доступности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, уровню и качеству питания, экологической устойчивости производства, здоровью населения и его уровню информированности в сфере безопасности продовольствия. Результаты мониторинга ежегодно подготавливаются и издаются Институтом системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси [13, 14].

В *Республике Казахстан* критерии, основные направления, а также вопросы проведения мониторинга и организации обеспечения продовольственной безопасности определяются законом «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий», принятым в 2005 г. Критериями обеспечения продовольственной безопасности в стране являются физическая и экономическая доступность продовольственных товаров и гарантия безопасности пищевой продукции. Уполномоченным органом в области развития АПК республики проводится мониторинг объема производства продовольственных товаров, их товародвижения и наличия запасов, а также цен на социально значимые продовольственные товары⁹.

В *Кыргызской Республике* действует закон о продовольственной безопасности, принятый в 2008 г., а также Программа продовольственной безопасности и питания на 2019–2023 годы и план мероприятий по ее реализации¹⁰. Согласно утвержденной программе, ключевыми направлениями политики достижения продовольственной безопасности в стране являются обеспечение наличия и доступности продовольствия для населения, повышение его безопасности, улучшение статуса питания, формирование эффективной системы управления, мониторинга и оценки программы. По каждому из этих направлений определены цели, задачи и необходимые меры¹¹.

Система мониторинга, перечень показателей, порядок сбора, обработки и анализа информации определяются Положением о мониторинге и индикаторах продовольственной безопасности Кыргызской Республики, утвержденным в 2008 г. В перечень включены показатели степени продовольственной безопасности, производства базовых продуктов питания, потребления населением продовольствия в соответствии с физиологической и минимальной нормами потребления, а также расходов на их закупку, объемов внутреннего продовольственного рынка, импорта, поддержки сельхозпроизводителей и др.¹².

В *Российской Федерации* в январе 2020 г. утверждена Доктрина продовольственной безопасности. Стратегической целью страны в этой сфере является обеспечение населения безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции¹³.

⁸ О Доктрине национальной продовольственной безопасности до 2030 года Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., №962 // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/plant/dccea377014340f4.html>. Дата доступа: 10.06.2020.

⁹ О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 8 июля 2005 г., №66 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066_. Дата доступа: 08.06.2020.

¹⁰ О продовольственной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : Закон Кыргыз. Респ., 4 авг. 2008 г., №183 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202397?cl=ru-ru>. Дата доступа: 08.06.2020.

¹¹ Об утверждении Программы продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019–2023 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Кыргыз. Респ., 27 июня 2019 г., №320 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14561>. Дата доступа: 11.06.2020.

¹² Об утверждении Положения о мониторинге и индикаторах продовольственной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : постановление Правительства Кыргыз. Респ., 3 марта 2009 г., №138 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12857?cl=ru-ru>. Дата доступа: 11.06.2020.

¹³ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 21 янв. 2020 г., №20 // Информационно-правовой портал «Гарант.РУ». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>. Дата доступа: 11.06.2020.

Для ее оценки в качестве основных индикаторов используется достижение пороговых значений показателей продовольственной независимости, экономической и физической доступности продовольствия и соответствия пищевой продукции требованиям законодательства Союза о техническом регулировании [15].

Таким образом, в каждом из государств – членов Евразийского экономического союза действуют свои национальные стратегические документы, определяющие приоритетные цели и задачи в области продовольственной безопасности, а мониторинг осуществляется по комплексу отличающихся критериев, что затрудняет проведение сопоставимой оценки на уровне Союза [16–22].

В международной практике специализированные организации, такие как ФАО, аналитическое агентство Economist Intelligence Unit, используют систему основных и дополнительных показателей, характеризующих отдельные аспекты продовольственной безопасности – от коэффициента зависимости стран от импорта зерновых до распространенности ожирения и анемии среди населения.

Принимая во внимание различия в подходах к оценке состояния продовольственной безопасности и многообразии применяемых индикаторов, в рамках данной статьи анализ проведен по одному из ключевых факторов достижения ее высокого уровня – обеспеченности государств-членов сельскохозяйственной продукцией и продовольствием.

Цель настоящей работы – провести оценку уровня продовольственной обеспеченности Союза по критериям достаточности производства и среднедушевого потребления продуктов питания исходя из установленных на национальном уровне норм и определить перспективы взаимодействия государств-членов по вопросам устойчивого обеспечения населения основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Методика оценки продовольственной обеспеченности государств-членов¹⁴. Для проведения сопоставимого анализа в настоящей статье использовали унифицированный подход, который базируется на показателях достаточности производства и потребления сельскохозяйственной продукции и продовольствия, рассчитываемых на основе национальных норм среднедушевого потребления, установленных в государствах – членах Евразийского экономического союза¹⁵.

Сводный индекс достаточности производства представляет собой отношение суммы показателей достаточности производства всех видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия по Союзу в целом в соответствии с национальными нормами потребления продуктов питания к их количеству.

В свою очередь, показатель достаточности производства отдельного вида сельскохозяйственной продукции рассчитывается как отношение фактического объема его производства к рациональному уровню потребности в нем, исходя из численности населения и среднедушевой нормы потребления.

В качестве рационального уровня потребности по зерну принимается значение показателя «Внутреннее использование, всего», устанавливаемое государствами-членами в рамках сводных прогнозных балансов спроса и предложения по сельскохозяйственной продукции,

¹⁴ Указанная методика и полученные результаты оценки продовольственной обеспеченности используются авторами исключительно в рамках указанной статьи и не выражают официальную позицию государств – членов Евразийского экономического союза.

¹⁵ О Доктрине национальной продовольственной безопасности до 2030 года Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., №962 // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/plant/dceca377014340f4.html>. – Дата доступа: 10.06.2020 ; Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2017 г. [Электронный ресурс] // Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2007>. Дата доступа: 29.05.2020 ; Об утверждении научно обоснованных физиологических норм потребления продуктов питания [Электронный ресурс] : приказ Министра нац. экономики Респ. Казахстан, 9 дек. 2016 г. №503 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014674>. Дата доступа: 08.06.2020 ; Об утверждении среднефизиологических норм потребления основных продуктов питания для населения Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : постановление Правительства Кыргыз. Респ., 19 февр. 2010 г., №111 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92065>. Дата доступа: 11.06.2020 ; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс] : приказ М-ва здравоохранения Рос. Федерации, 19 авг. 2016 г., №614 // КонсультантПлюс. Россия. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/. Дата доступа: 08.06.2020.

продовольствию, льноволокну, кожевенному сырью, хлопковолокну и шерсти, на итоговый год прогнозного периода¹⁶.

Указанный показатель включает в себя данные о производственном потреблении зерна (на семена, корм скоту и птице, переработку на кормовые и другие цели), переработке на продовольственные цели, потерях и личном потреблении.

Средневзвешенный показатель достаточности уровня потребления населением государств-членов продуктов питания – это сумма произведений среднего уровня достаточности потребления по всем видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия в каждом из государств-членов на удельный вес численности населения государства-члена в общей численности населения Союза.

При этом показатель среднего уровня достаточности потребления отдельного вида продовольствия на душу населения в каждом государстве-члене рассчитывается как отношение его фактического уровня потребления к рациональной норме.

При определении интегрального средневзвешенного показателя достаточности уровня потребления вместо товарной группы «Зерно» расчет производится по товарной группе «Хлебные продукты».

В случае, если значения показателей достаточности производства или потребления на душу населения отдельного вида сельскохозяйственной продукции и продовольствия в государстве-члене или по Союзу в целом в соответствии с национальными нормами потребления больше 1, то для расчета соответствующих индексов используется значение, равное 1.

Оценка проведена за 3-летний период – с 2016 по 2018 г.

Анализ продовольственной обеспеченности в Евразийском экономическом союзе. В 2016–2018 гг. в целом по Союзу продовольственная обеспеченность, рассчитанная, исходя из

Т а б л и ц а 1. Показатели продовольственной обеспеченности в Евразийском экономическом союзе, 2016–2018 гг., %

Table 1. Food security indicators in the Eurasian Economic Union, 2016-2018, %

Страна	2016 г.	2017 г.	2018 г.
<i>Достаточность производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия</i>			
Армения	81	76	76
Беларусь	89	87	88
Казахстан	78	77	75
Кыргызстан	58	59	61
Россия	85	86	87
ЕАЭС	90	90	91
<i>Достаточность потребления продовольствия</i>			
Армения	85	83	84
Беларусь	90	90	90
Казахстан	77	77	82
Кыргызстан	74	74	75
Россия	90	90	90
ЕАЭС	88	88	89

Примечание. Таблица рассчитана авторами на основе собственных исследований.

среднедушевых норм потребления, установленных в государствах-членах, находилась на высоком уровне: достаточность производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия не опускалась ниже 90 %, а достаточность потребления составляла 88–89 %. Вместе с тем уровень продовольственной обеспеченности в каждой из стран Союза значительно отличается (табл. 1).

В Армении (2017, 2018 гг.), Казахстане и Кыргызстане объемы производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия покрывали потребности, рассчитанные исходя из национальных норм потребления менее чем на 80 %.

В Казахстане два года подряд (2016, 2017 гг.) фактическое потребление продовольствия составляло 77 %. В Кыргызстане этот показатель оставался на самом низком среди государств-членов уровне, не превышая 75 %.

Рассмотрим факторы, за счет которых сложился определенный уровень продовольственной обеспеченности в каждом из государств-членов.

¹⁶ О совместных прогнозах развития агропромышленного комплекса, балансах спроса и предложения государств – членов Евразийского экономического союза по сельскохозяйственной продукции, продовольствию, льноволокну, кожевенному сырью, хлопковолокну и шерсти на 2019–2020 годы [Электронный ресурс] : распоряжение Евраз. межправительств. совета, 09 авг. 2019 г., № 13 // Правовой портал Евразийского экономического союза. Режим доступа: https://docs.eaunion.org/ru-ru/pages/displaydocument.aspx?s=elf13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91&entityid=22716&short_url_ver=a8c533d2-1631-40b1-b2af-94f878029a64. Дата доступа: 08.06.2020.

Зерно и зернобобовые культуры, а также хлебные продукты. В 2016–2018 гг. в целом по Союзу средние значения показателей достаточности производства зерна и потребления хлебных продуктов превышали потребности в 1,4 и 1,2 раза соответственно. При этом валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в целом по Союзу в 2018 г. сократился по сравнению с 2016 г. на 6 % до 141,9 млн т за счет снижения во всех государствах членах, кроме Кыргызстана. В Армении, Беларуси и Кыргызстане наметилась тенденция постепенного снижения потребления хлебных продуктов (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Производство зерновых и зернобобовых культур и потребление хлебных продуктов в государствах-членах Евразийского экономического союза, 2016–2018 гг.

Table 2. Cereals and legumes production and consumption of bread products in the member states of the Eurasian Economic Union, 2016-2018

Страна	Расчетная/рациональная потребность	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
<i>Производство зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки), тыс. т</i>					
Армения	863,5	604,2	302,5	337,7	55,9
Беларусь	8 675,0	7 461,3	7 993,0	6 151,0	82,4
Казахстан	13 750,0	20 634,4	20 585,1	20 273,6	98,3
Кыргызстан	2 392,6	1 825,8	1 784,4	1 848,2	101,2
Россия	81 667,0	120 677,0	135 538,7	113 255,0	93,8
ЕАЭС	107 348,1	151 202,7	166 203,7	141 865,5	93,8
<i>Потребление хлебных продуктов*, кг на душу населения</i>					
Армения	129,7	135,1	127,1	125,5	92,9
Беларусь	105,0	82,0	81,0	80,0	97,6
Казахстан	109,0	130,7	133,7	138,5	106,0
Кыргызстан	115,3	136,6	127,7	100,1	73,3
Россия	96,0	117,0	117,0	116,0	99,1

* Для Армении – хлеб и хлебобулочные изделия; для Беларуси – хлебопродукты; для Казахстана – хлебопродукты и крупяные изделия; для Кыргызстана и России – хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые).

Примечание. Таблица составлена авторами на основании статистической информации государств-членов и среднелюдиных норм потребления продуктов питания в государствах-членах: О Доктрине национальной продовольственной безопасности до 2030 года Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., №962 // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/plant/dccea377014340f4.html>. Дата доступа: 10.06.2020; Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2017 г. [Электронный ресурс] // Статистический комитет Республики Армения. Ереван, 2018 г. Режим доступа: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2007>. Дата доступа: 29.05.2020; Об утверждении научно обоснованных физиологических норм потребления продуктов питания [Электронный ресурс] : приказ Министра нац. экономики Респ. Казахстан, 9 дек. 2016 г., №503 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014674>. Дата доступа: 08.06.2020 ; Об утверждении среднефизиологических норм потребления основных продуктов питания для населения Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : постановление Правительства Кыргыз. Респ., 19 февр. 2010 г., №111 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92065>. Дата доступа: 11.06.2020; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс] : приказ М-ва здравоохранения Рос. Федерации, 19 авг. 2016 г., №614 // КонсультантПлюс. Россия. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/. Дата доступа: 08.06.2020. Food security and poverty, January – September 2019 // Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: <https://armstat.am/ru/?nid=82&id=2213>. Дата доступа: 29.05.2020 ; Сельское хозяйство Республики Беларусь [Электронный ресурс] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2019. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cd8/cd8827937d14602dc05d3c32081c0b47.pdf>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : стат. сб. / Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. Нур-Султан, 2019. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/14/publication>. Дата доступа: 28.05.2020; Промышленность Казахстана и его регионов [Электронный ресурс] : стат. сб. / Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. Нур-Султан, 2019. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/151/publication>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2014–2018 [Электронный ресурс] : годовая публ. / Нац. стат. ком. Кыргыз. Респ. Бишкек, 2019. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-selskoe-hozyajstvo-kyrgyzskoj-respubliki/>. Дата доступа: 06.06.2020; Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/enterprise_economy. Дата доступа: 29.05.2020.

В Кыргызстане в 2018 г. увеличение валовых сборов за счет незначительного роста посевных площадей под зернобобовыми, а также урожайности зерновых культур позволило обеспечить потребности в продукции на 77 %. При этом в среднем за рассматриваемый период при производстве ниже 23 % от уровня потребностей фактические объемы потребления превышали норму на 5 %.

Сокращение площадей посева и урожайности зерновых и зернобобовых культур в Армении привело к практически двукратному снижению валовых сборов (до 337,7 тыс. т) и отрицательно отразилось на уровне достаточности производства – лишь 39 % в 2018 г. по сравнению с 70 % в 2016 г. Одновременно потребление населением хлебных продуктов в среднем за три года соответствовало установленной в стране минимальной норме (100 %).

В Беларуси валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в 2018 г. также сократился в 1,2 раза (до 6,1 млн т), достаточность производства – до 71 %. Потребление хлебных продуктов населением в среднем за рассматриваемый период оставалось ниже рациональной нормы на 23 %.

В Казахстане и России средние за 2016–2018 гг. значения как по производству зерна и зернобобовых культур, так и по потреблению хлебных продуктов превышали спрос в 1,5 и 1,2 раза соответственно.

В Союзе Казахстан является лидером по производству зерновых и зернобобовых культур на душу населения – более 1 т в год, а также единственной страной, где потребление хлебных продуктов ежегодно увеличивалось и в 2018 г. достигло максимального показателя – 138,5 кг на душу населения.

Мясо и мясопродукты. В целом по Союзу средние значения показателей достаточности производства и потребления мяса и мясопродуктов за период 2016–2018 гг. составили 96 и 100 % соответственно (рис. 1).

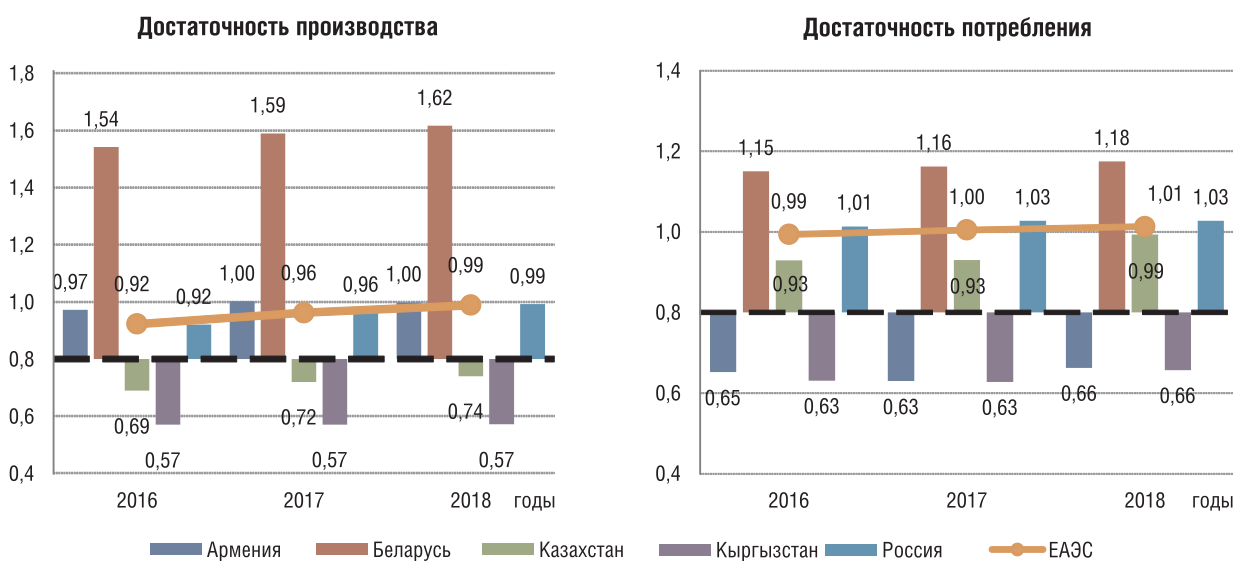

Рис. 1. Обеспечение достаточности производства и потребления мяса и мясопродуктов в государствах – членах Евразийского экономического союза, 2016–2018 гг.

Fig. 1. Ensuring sufficient production and consumption of meat and meat products in the member states of the Eurasian Economic Union, 2016–2018

Источник: Рисунок составлен авторами на основе расчетов, выполненных по статистической информации государств-членов: Food security and poverty, January – September 2019 // Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: <https://armstat.am/ru/?nid=82&id=2213>. Дата доступа: 29.05.2020; Сельское хозяйство Республики Беларусь [Электронный ресурс] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2019. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cd8/cd8827937d14602dc05d3c32081c0b47.pdf>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : стат. сб. / Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. Нур-Султан, 2019. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/14/publication>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2014–2018 [Электронный ресурс] : годовая публ. / Нац. стат. ком. Кыргыз. Респ. Бишкек, 2019. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-selskoe-hozyajstvo-kyrgyzskoj-respubliki/>. Дата доступа: 06.06.2020; Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/enterprise_economy. Дата доступа: 29.05.2020.

Производство скота и птицы на убой в целом по Союзу в 2018 г. увеличилось по сравнению с 2016 г. на 7,6 % (до 13,2 тыс. т) за счет наращивания объемов во всех государствах-членах. Наиболее высокий прирост производства мяса отмечался в Казахстане – на 10,3 % (до 1,1 млн т) в 2018 г., в Беларуси – на 4,6 % (до 1,2 млн т).

В Армении в среднем за три года при достаточном уровне собственного производства мяса его потребление оставалось ниже нормы, установленной только по одному виду мяса (говядине) на 35 % (24 кг на душу населения). Это минимальное значение среди государств-членов.

В Беларуси средние объемы производства и потребления мяса превышали рациональный уровень в 1,6 и 1,2 раза соответственно.

В Казахстане производство мяса покрывало потребности, рассчитанные исходя из установленных на национальном уровне норм, на 72 % в среднем за три года, в Кыргызстане – на 57 %. При этом в Казахстане отмечался высокий уровень достаточности потребления продукции – 95 % в среднем за рассматриваемый период. В Кыргызстане этот показатель составил лишь 64 % при среднедушевом потреблении порядка 40 кг в год, что практически в 2 раза ниже установленной в стране нормы.

В России в среднем за 2016–2018 гг. при производстве 96 % от уровня потребности (10,6 млн т в 2018 г.) достаточность потребления превысила норму – 102 % (75 кг на душу населения).

Молоко и молокопродукты. В среднем за рассматриваемый период молоком и молокопродуктами Союз был обеспечен менее чем на 80 % – значения показателей составили 77 и 73 % соответственно.

В 2018 г. в целом по Союзу было произведено 45,9 млн т молока (+ 3,1 % к 2016 г.). Надое молока ежегодно увеличивались во всех государствах-членах, кроме Армении, где спад производства составил 7,5 % (до 698 тыс. т) (табл. 3).

В Армении в 2016–2018 гг. средние объемы производства и потребления молока покрывали потребности, рассчитанные исходя из национальной нормы потребления, на 74 и 79 % соответственно.

В Беларуси и Казахстане, несмотря на превышение среднего фактического производства молока над потребностями населения, его потребление оставалось на уровне лишь 63 и 81 % соответственно. В Беларуси такая ситуация обусловлена самой высокой среди государств-членов установленной рациональной нормой – 393 кг на душу населения в год.

Т а б л и ц а 3. Производство и потребление молока и молокопродуктов в государствах – членах Евразийского экономического союза, 2016–2018 гг.

Table 3. Production and consumption of milk and dairy products in the member states of the Eurasian Economic Union, 2016-2018

Страна	Расчетная/рациональная потребность	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
<i>Производство, тыс. т</i>					
Армения	Производство	754,2	758,2	697,7	92,5
	Потребность*	1 005,4	1 001,1	997,6	–
Беларусь	Производство	7 140,0	7 320,8	7 345,4	102,9
	Потребность*	3 734,1	3 732,8	3 727,0	–
Казахстан	Производство	5 341,6	5 503,4	5 686,2	106,5
	Потребность*	5 356,0	5 429,4	5 501,2	–
Кыргызстан	Производство	1 524,6	1 556,2	1 589,7	104,3
	Потребность*	1 216,0	1 239,7	1 264,6	–
Россия	Производство	29 787,3	30 185,0	30 611,1	102,8
	Потребность*	47 669,2	47 723,8	47 719,9	–
ЕАЭС	Производство	44 547,7	45 323,6	45 930,1	103,1
	Потребность*	58 980,7	59 126,7	59 210,4	–

Страна	Расчетная/рациональная потребность	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
<i>Потребление, кг на душу населения</i>					
Армения	336,0 ²⁾	269,5	262,1	261,3	97,0
Беларусь	393,0	247,0	253,0	247,0	100,0
Казахстан	301,0	235,5	237,7	261,3	110,9
Кыргызстан	200,0	224,5	223,3	218,8	97,5
Россия	325,0	231,0	230,0	229,0	99,1

* Потребность рассчитана исходя из численности населения государств-членов и установленных на национальном уровне норм среднедушевого потребления.

Примечание. Таблица составлена авторами на основании статистической информации государств-членов и среднедушевых норм потребления продуктов питания в государствах-членах: О Доктрине национальной продовольственной безопасности до 2030 года Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., №962 // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/plant/dccea377014340f4.html>. Дата доступа: 10.06.2020 ; Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2017 г. [Электронный ресурс] // Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2007>. Дата доступа: 29.05.2020; Об утверждении научно обоснованных физиологических норм потребления продуктов питания [Электронный ресурс] : приказ Министра нац. экономики Респ. Казахстан, 9 дек. 2016 г., № 503 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014674>. Дата доступа: 08.06.2020 ; Об утверждении среднефизиологических норм потребления основных продуктов питания для населения Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : постановление Правительства Кыргыз. Респ., 19 февр. 2010 г., №111 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92065>. Дата доступа: 11.06.2020 ; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс] : приказ М-ва здравоохранения Рос. Федерации, 19 авг. 2016 г., №614 // КонсультантПлюс. Россия. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/. Дата доступа: 08.06.2020. Food security and poverty, January - September 2019 // Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: <https://armstat.am/ru/?nid=82&id=2213>. Дата доступа: 29.05.2020 ; Сельское хозяйство Республики Беларусь [Электронный ресурс] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2019. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cd8/cd8827937d14602dc05d3c32081c0b47.pdf>. Дата доступа: 28.05.2020 ; Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : стат. сб. / Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. Нур-Султан, 2019. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/14/publication>. Дата доступа: 28.05.2020 ; Промышленность Казахстана и его регионов [Электронный ресурс] : стат. сб. / Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. Нур-Султан, 2019. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/151/publication>. Дата доступа: 28.05.2020 ; Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2014–2018 [Электронный ресурс] : годовая публ. / Нац. стат. ком. Кыргыз. Респ. Бишкек, 2019. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-selskoe-hozyajstvo-kyrgyzskoj-respubliki/>. Дата доступа: 06.06.2020 ; Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/enterprise_economy. Дата доступа: 29.05.2020.

В Кыргызстане, напротив, в связи с минимальной среднедушевой нормой потребления средние значения производства и потребления молока за рассматриваемый период превышали спрос со стороны населения на 26 и 11 % соответственно.

В России аналогичные показатели были ниже уровня потребностей, рассчитанных на основе среднедушевой нормы потребления, на 37 и 29 % соответственно. Для удовлетворения рациональной потребности в молоке за счет собственных ресурсов стране требовалось дополнительно производить более 17 млн т этого вида продукции.

Сахар. В целом по Союзу средние за 2016–2018 гг. объемы производства и потребления сахара превышали потребности в 1,6 и 1,5 раза соответственно (рис. 2).

В Беларуси и России за тот же период производство было выше уровня потребностей, рассчитанных исходя из национальных норм, в 2,4 и 1,8 раза, а фактическое потребление – в 1,2 и 1,6 раза соответственно.

В Армении средние объемы производства практически полностью позволяли покрывать потребности (на 97 %), а потребление превышало минимальную установленную среднедушевую норму в 1,3 раза.

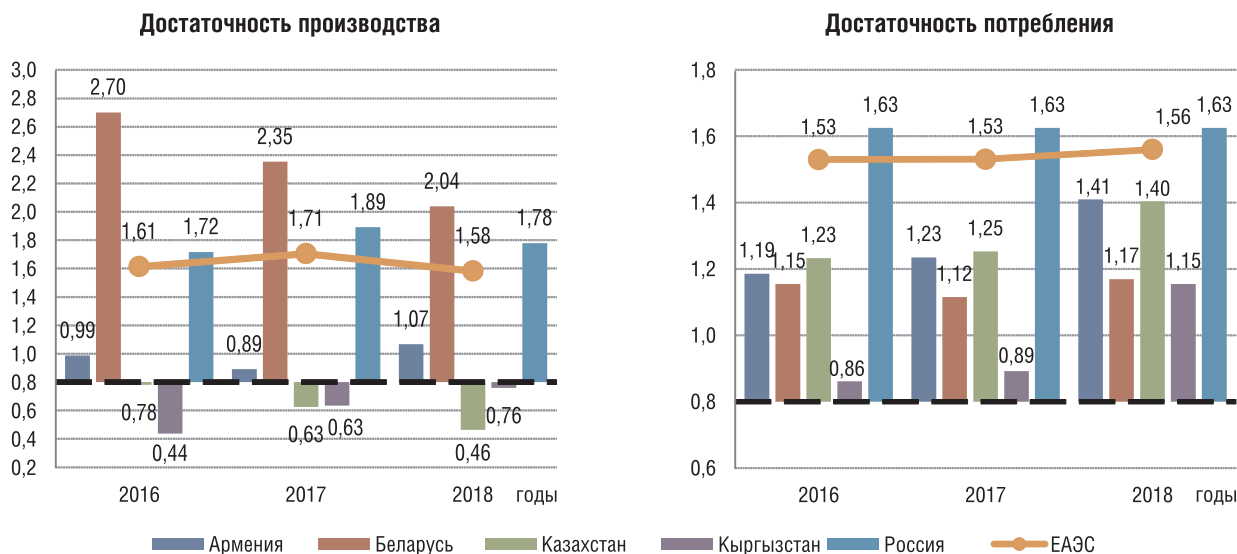

Рис. 2. Обеспечение достаточности производства и потребления сахара в государствах – членах Евразийского экономического союза, 2016–2018 гг.

Fig. 2. Ensuring sufficient production and consumption of sugar in the member states of the Eurasian Economic Union, 2016-2018

Источник: Рисунок составлен авторами на основе расчетов, выполненных по статистической информации государств-членов: Food security and poverty, January - September 2019 // Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: <https://armstat.am/ru/?nid=82&id=2213>. Дата доступа: 29.05.2020; Сельское хозяйство Республики Беларусь [Электронный ресурс] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2019. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cd8/cd8827937d14602dc05d3e32081c0b47.pdf>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : стат. сб. / Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. Нур-Султан, 2019. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/14/publication>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2014–2018 [Электронный ресурс] : годовая публ. / Нац. стат. ком. Кыргыз. Респ. Бишкек, 2019. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-selskoe-hozyajstvo-kyrgyzskoj-respubliki/>. Дата доступа: 06.06.2020; Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/enterprise_economy. Дата доступа: 29.05.2020.

В Казахстане и Кыргызстане производство оставалось ниже потребностей на 40 %, причем в Казахстане среднее потребление превышало рациональную норму в 1,3 раза, а в Кыргызстане это значение было ниже нормы на 3 %.

Масло растительное. В 2018 г. в целом по Союзу было произведено 6,7 млн т растительных масел, что на 18,6 % больше, чем в 2016 г. Рост отмечался во всех государствах-членах, кроме Армении, где объемы производства снизились в 2,3 раза (до 600 т) (табл. 4).

В 2016–2018 гг. по Союзу средние объемы производства и потребления растительного масла значительно превышали уровень потребностей – в 2,9 и 1,2 раза соответственно.

Т а б л и ц а 4. Производство и потребление масел растительных в государствах – членах Евразийского экономического союза, 2016–2018 гг.

Table 4. Production and consumption of vegetable oils in the member states of the Eurasian Economic Union, 2016-2018

Страна	Расчетная/рациональная потребность	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
<i>Производство, тыс. т</i>					
Армения	Производство	1,5	1,2	0,6	43,3
	Потребность*	21,8	21,7	21,7	–
Беларусь	Производство	149,2	169,9	385,7	258,5
	Потребность*	125,4	125,4	125,2	–
Казахстан	Производство	312,3	372,6	388,7	124,4
	Потребность*	213,5	216,5	219,3	–
Кыргызстан	Производство	11,5	11,3	11,7	101,9
	Потребность*	55,5	56,6	57,7	–

Страна	Расчетная/рациональная потребность	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
Россия	Производство	5 199,0	5 728,0	5 940,0	114,3
	Потребность*	1 760,1	1 762,1	1 762,0	–
ЕАЭС	Производство	5 673,5	6 282,9	6 726,8	118,6
	Потребность*	2 176,4	2 182,3	2 185,9	–
<i>Потребление, кг на душу населения</i>					
Армения	7,3	9,5	9,8	10,3	108,4
Беларусь	13,2	18,3	18,1	18,0	98,4
Казахстан	12,0	19,5	19,5	19,2	98,4
Кыргызстан	9,1	10,6	10,3	9,5	89,6
Россия	12,0	13,7	13,9	14,0	102,2

* Потребность рассчитана исходя из численности населения государств-членов и установленных на национальном уровне норм среднедушевого потребления.

Примечание. Таблица составлена авторами на основании статистической информации государств-членов и среднедушевых норм потребления продуктов питания в государствах-членах: О Доктрине национальной продовольственной безопасности до 2030 года Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., №962 // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/plant/dcea377014340f4.html>. Дата доступа: 10.06.2020 ; Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2017 г. [Электронный ресурс] // Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2007>. Дата доступа: 29.05.2020 ; Об утверждении научно обоснованных физиологических норм потребления продуктов питания [Электронный ресурс] : приказ Министра нац. экономики Респ. Казахстан, 9 дек. 2016 г. №503 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014674>. Дата доступа: 08.06.2020 ; Об утверждении среднефизиологических норм потребления основных продуктов питания для населения Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : постановление Правительства Кыргыз. Респ., 19 февр. 2010 г., №111 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92065>. Дата доступа: 11.06.2020 ; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс] : приказ М-ва здравоохранения Рос. Федерации, 19 авг. 2016 г., №614 // КонсультантПлюс. Россия. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/. Дата доступа: 08.06.2020. Food security and poverty, January – September 2019 // Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: <https://armstat.am/ru/?nid=82&id=2213>. Дата доступа: 29.05.2020 ; Сельское хозяйство Республики Беларусь [Электронный ресурс] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2019. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cd8/cd8827937d14602dc05d3c32081c0b47.pdf>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : стат. сб. / Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. Нур-Султан, 2019. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/14/publication>. Дата доступа: 28.05.2020 ; Промышленность Казахстана и его регионов [Электронный ресурс] : стат. сб. / Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. Нур-Султан, 2019. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/151/publication>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2014–2018 [Электронный ресурс] : годовая публ. / Нац. стат. ком. Кыргыз. Респ. Бишкек, 2019. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-selskoe-hozyajstvo-kyrgyzskoj-respubliki/>. Дата доступа: 06.06.2020; Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/enterprise_economy. Дата доступа: 29.05.2020.

Тенденция постепенного наращивания среднедушевого потребления растительного масла сложилась в Армении (+ 8,4 % к 2016 г., до 10,3 кг) и России (+ 2,2 %, до 14 кг). В Беларуси и Кыргызстане этот показатель, напротив, ежегодно снижался и в 2018 г. составил 18,0 и 9,5 кг соответственно.

Среднее фактическое потребление этого вида продукции превышало установленные рациональные нормы во всех государствах-членах: в Армении и Беларуси – в 1,4 раза, Казахстане – в 1,6 раза, Кыргызстане и России – на 11 и 16 % соответственно. При этом за счет собственных ресурсов потребности населения покрывали только Беларусь, Казахстан и Россия, где средний за три года объем производства превысил расчетный уровень спроса в 1,9, 1,7 и 3,2 раза соответственно.

В Армении и Кыргызстане потребности были обеспечены за счет отечественного производства в среднем лишь на 5 и 20 % даже с учетом того, что в этих государствах-членах установлены минимальные среднедушевые нормы потребления растительного масла в Союзе.

Картофель. В целом по Союзу средние за рассматриваемый период объемы производства картофеля превысили потребности населения, рассчитанные по национальным нормам среднедушевого потребления, в 1,9 раза, в том числе: в Армении – в 1,9 раза, Беларуси – в 3,8 раза, Казахстане – в 2,0 раза, Кыргызстане – в 2,3 раза, России – в 1,7 раза (рис. 3).

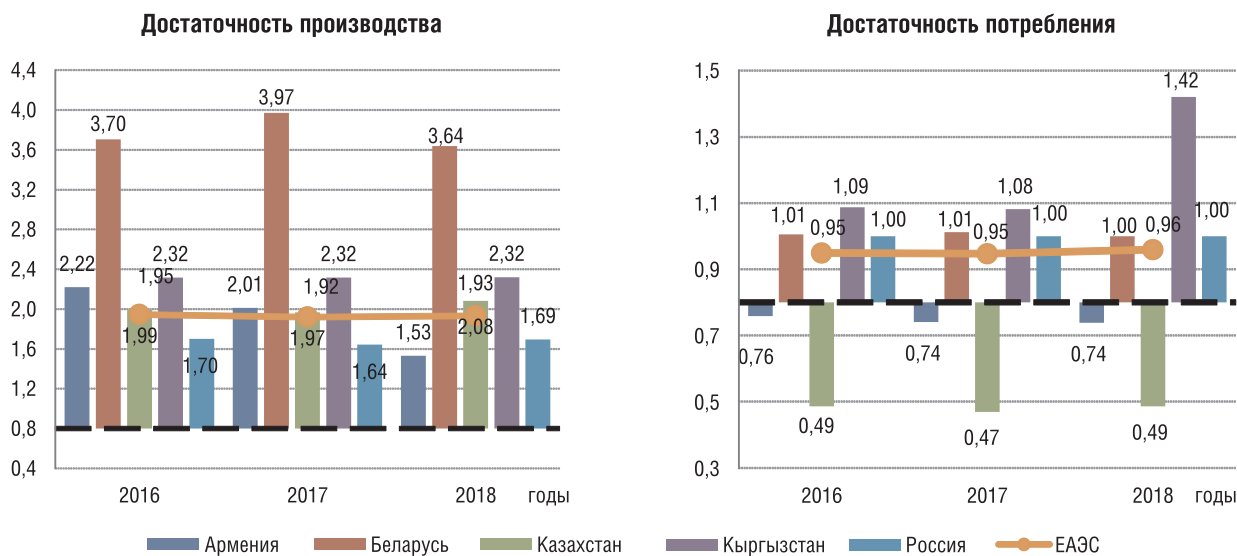

Рис. 3. Обеспечение достаточности производства и потребления картофеля в государствах – членах Евразийского экономического союза, 2016–2018 гг.

Fig. 3. Ensuring sufficient production and consumption of potatoes in the member states of the Eurasian Economic Union, 2016–2018

Источник: Рисунок составлен авторами на основе расчетов, выполненных по статистической информации государств-членов: Food security and poverty, January – September 2019 // Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: <https://armstat.am/ru/?mid=82&id=2213>. Дата доступа: 29.05.2020; Сельское хозяйство Республики Беларусь [Электронный ресурс] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2019. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cd8/cd8827937d14602dc05d3c32081c0b47.pdf>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : стат. сб. / Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. Нур-Султан, 2019. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/14/publication>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2014–2018 [Электронный ресурс] : годовая публ. / Нац. стат. ком. Кыргыз. Респ. Бишкек, 2019. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-selskoe-hozyajstvo-kyrgyzskoj-respubliki/>. Дата доступа: 06.06.2020; Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/enterprise_economy. Дата доступа: 29.05.2020.

Достаточность потребления в Союзе также была обеспечена на высоком уровне – 95 %. В Беларуси, Кыргызстане и России показатель составлял 100 % и более, в то время как в Армении и Казахстане фактическое среднедушевое потребление было ниже установленных национальных норм на 25 и 52 % соответственно.

Яйца и яйцепродукты. В целом по Союзу показатели достаточности производства и потребления яиц и яйцепродуктов были обеспечены на высоком уровне – их средние значения за 2016–2018 гг. составили 114 и 99 %. При этом в среднем за рассматриваемый период среди государств-членов оба показателя превысили 100 % только в России – на 16 и 7 п.п. соответственно. В Кыргызстане средние фактические объемы производства и потребления яиц и яйцепродуктов обеспечивали нормативные потребности лишь на уровне 45 %.

В остальных государствах-членах в среднем за 2016–2018 гг. объемы производства этого вида продукции превышали потребности, рассчитанные исходя из национальных норм (в Армении и Беларуси – в 1,3 раза, в Казахстане – на 8 %), однако, несмотря на достаточность производственных возможностей, среднедушевое потребление оставалось ниже установленных национальных норм. Так, в Армении в среднем за 2016–2018 гг. потребности населения были обеспечены на 71 %, в Беларуси – на 89 %, в Казахстане – на 66 %.

Овощи и бахчевые культуры. Производство овощей и бахчевых культур в целом по Союзу обеспечивало потребности, рассчитанные исходя из установленных в государствах-членах норм среднедушевого потребления. В среднем за 2016–2018 гг. показатель достаточности производства составил 101 %, однако достаточность потребления продукции за этот же период была ниже потребностей населения на 20 % (рис. 4).

В Армении, Беларуси и Кыргызстане средние объемы как производства, так и потребления овощей и бахчевых культур превышали спрос – в 3,1 и 1,9; 1,6 и 1,2; в 1,9 и 1,5 раза соответственно.

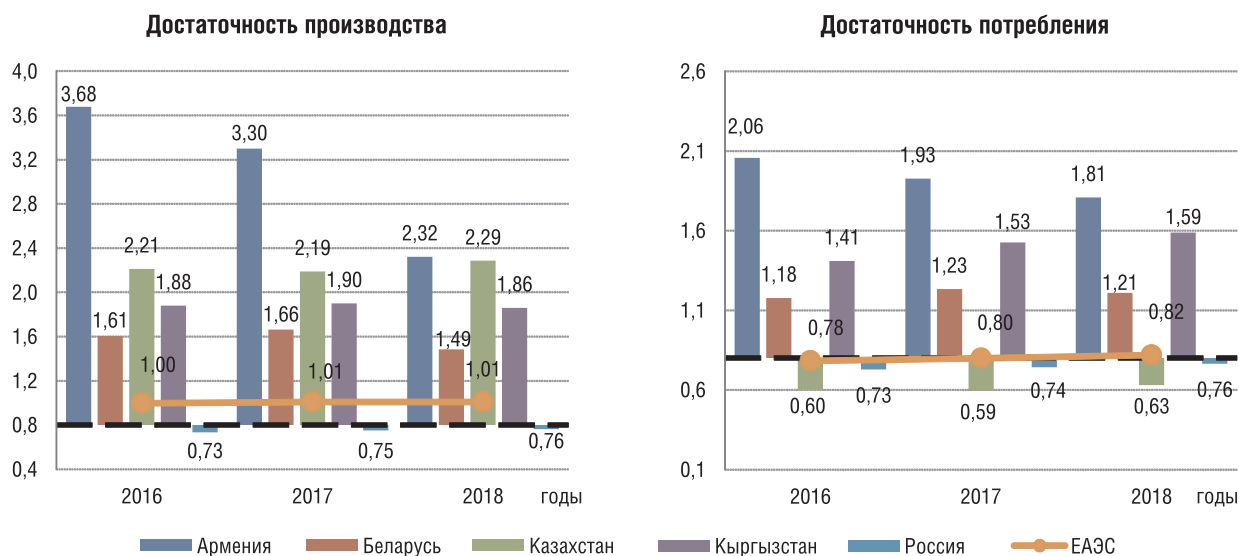

Рис. 4. Обеспечение достаточности производства и потребления овощей и бахчевых культур в государствах – членах Евразийского экономического союза, 2016–2018 гг.

Fig. 4. Ensuring sufficient production and consumption of vegetables and melons in the member states of the Eurasian Economic Union, 2016-2018

Источник: Рисунок составлен авторами на основе расчетов, выполненных по статистической информации государств-членов: Food security and poverty, January - September 2019 // Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: <https://armstat.am/ru/?mid=82&id=2213>. Дата доступа: 29.05.2020; Сельское хозяйство Республики Беларусь [Электронный ресурс] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2019. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cd8/cd8827937d14602dc05d3c32081c0b47.pdf>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : стат. сб. / Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. Нур-Султан, 2019. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/14/publication>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2014–2018 [Электронный ресурс] : годовая публ. / Нац. стат. ком. Кыргыз. Респ. Бишкек, 2019. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-selskoe-hozyajstvo-kyrgyzskoj-respubliki/>. Дата доступа: 06.06.2020; Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/enterprise_economy. Дата доступа: 29.05.2020.

В Казахстане при производстве, превышающем рассчитанный по национальным нормам уровень потребностей в среднем в 2,2 раза за рассматриваемый период, достаточность потребления населением оставалась ниже установленной нормы на 39 %.

В России средние объемы производства позволяли обеспечить спрос на 84 %, при этом фактическое потребление овощей и бахчевых культур составляло 75 % от установленной нормы.

Фрукты и ягоды. За рассматриваемый период средние показатели достаточности производства и потребления фруктов и ягод в целом по Союзу оставались минимальными среди анализируемых видов продовольствия – 29 и 62 % соответственно (рис. 5).

В Армении и Беларуси в связи с более низкими по сравнению с другими государствами-членами значениями установленных норм средние уровни производства и потребления фруктов и ягод обеспечивали и даже превышали спрос – в 2,3 и 1,4 раза, а также на 99 и 116 % соответственно.

В Казахстане средние объемы производства покрывали спрос лишь на 15 %, а фактическое потребление фруктов и ягод оставалось ниже рациональной нормы в среднем почти в 2 раза (51 %). В Кыргызстане в среднем потребности обеспечивались чуть более чем на треть (показатели достаточности производства и потребления составили 33 и 32 % соответственно).

В России в среднем за 2016–2018 гг. при производстве фруктов и ягод на уровне 25 % от рациональной потребности потребление продукции населением соответствовало установленной норме на 60 %.

Рыба и рыбопродукты. В 2016–2018 гг. в целом по Союзу производство рыбы и рыбопродуктов превосходило потребности, рассчитанные исходя из установленных в государствах-членах норм, в 1,3 раза, а среднее фактическое потребление составляло 92 % от рациональной потребности. Однако указанные значения достаточности производства и потребления в Союзе сложились в основном за счет высоких показателей в России – 145 и 99 % соответственно.

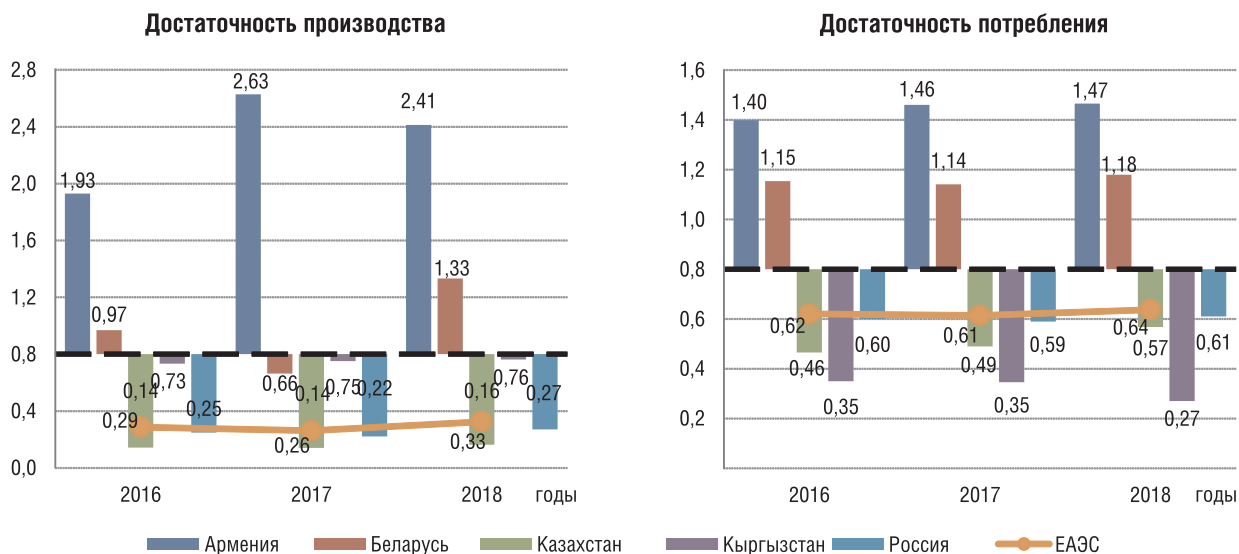

Рис. 5. Обеспечение достаточности производства и потребления фруктов и ягод в государствах – членах Евразийского экономического союза, 2016–2018 гг.

Fig. 5. Ensuring sufficient production and consumption of fruits and berries in the member states of the Eurasian Economic Union, 2016–2018

Источник: Рисунок составлен авторами на основе расчетов, выполненных по статистической информации государств-членов: Food security and poverty, January – September 2019 // Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: <https://armstat.am/gu/?mid=82&id=2213>. Дата доступа: 29.05.2020; Сельское хозяйство Республики Беларусь [Электронный ресурс] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2019. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cd8/cd8827937d14602dc05d3c32081c0b47.pdf>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : стат. сб. / Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. Нур-Султан, 2019. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/14/publication>. Дата доступа: 28.05.2020; Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2014–2018 [Электронный ресурс] : годовая публ. / Нац. стат. ком. Кыргыз. Респ. Бишкек, 2019. Режим доступа: <http://www.stat.kg/gu/publications/sbornik-selskoe-hozyajstvo-kyrgyzskoj-respubliki/>. Дата доступа: 06.06.2020; Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/enterprise_economy. Дата доступа: 29.05.2020.

В Армении средние объемы производства обеспечивали спрос на 55 %, а фактическое потребление было ниже минимально установленной нормы практически в 2 раза.

В Беларуси собственное производство рыбы и рыбопродуктов в среднем за три года покрывало потребности лишь на 11 %, а потребление составляло 69 % от рациональной потребности. В Казахстане аналогичные значения показателей составляли 17 и 83 % соответственно.

В Кыргызстане отмечались минимальные возможности по удовлетворению спроса населения в рыбной продукции: средний объем производства обеспечивал потребности лишь на 2 % при среднем фактическом потреблении на уровне 10 % от установленной нормы.

Заключение. По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в Союзе в 2016–2018 гг. за счет собственных производственных возможностей государств-членов более чем на 80 % были обеспечены достаточность производства и потребления, рассчитанные исходя из среднелюдных норм, установленных на национальном уровне, по всем видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия, кроме фруктов и ягод, а также молока и молокопродуктов.

С учетом имеющегося в государствах-членах ресурсного потенциала важно поддерживать в Союзе тенденцию, направленную на наращивание производства продукции садоводства, что неразрывно связано с мерами государственной поддержки, закладкой и уходом за многолетними насаждениями. В свою очередь, развитие инфраструктуры по хранению, переработке и доведению продукции до потребителя позволит повысить среднелюдное потребление фруктов и ягод в странах Союза.

В целях увеличения потребления молока и молочных продуктов в ЕАЭС наряду с повышением уровня отечественного производства в отдельных странах Союза важно развивать взаимную торговлю государств-членов, чтобы удовлетворить спрос и потребности населения.

Вместе с тем для решения актуальных вопросов в области продовольственной обеспеченности в рамках Союза государствам-членам важно реализовывать совместные меры с расчетом на собственные возможности.

В настоящее время страны ЕАЭС ежегодно формируют общесоюзные прогнозные балансы спроса и предложения по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия, что позволяет оценивать состояние продовольственной безопасности по Союзу в целом и по каждому государству-члену, объемы внутреннего производства и потребления, а также разрабатывать планы по взаимным поставкам, планировать инвестиционные вложения.

Наряду с краткосрочным прогнозированием в ближайшее время Евразийская экономическая комиссия начнет формирование долгосрочных (на 10 лет) прогнозов развития АПК государств-членов на основе использования зарубежного опыта.

В рамках Союза предпринимаются меры и по снижению зависимости от импорта селекционных и генетических ресурсов для сельского хозяйства. Так, 23 марта 2019 г. вступило в силу Соглашение об обращении семян сельскохозяйственных растений, а Соглашение о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках Союза, подписано Евразийским межправительственным советом 25 октября 2019 г. Эти предпринятые государствами-членами совместные меры помогут устранить ограничения при взаимных поставках семян и племенной продукции, реализовать в Союзе на инновационной основе совместные селекционные программы.

Кроме того, для обеспечения сбалансированности общего аграрного рынка Союза по определенному государствами-членами перечню чувствительных сельскохозяйственных товаров подготовлены комплексные обзоры и проводятся консультации, на основе которых разрабатываются предложения по устойчивому развитию производства и повышению конкурентоспособности.

Так, в 2018 г. приняты рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии по развитию сотрудничества государств-членов в сфере производства масложировой продукции и мяса птицы, в 2019 г. – мяса крупного рогатого скота и молочной продукции, а также по развитию отраслей овощеводства, плодоводства, свиноводства.

Активная работа проводится также по устранению барьеров на общем рынке. Разработан информационный портал, через который можно сообщить о них, ведется реестр препятствий в электронном виде. Сформирована «дорожная карта» для устранения согласованных странами Союза препятствий с установленными сроками.

Для решения проблем технической обеспеченности сельского хозяйства Комиссией разработан комплекс системных мер по поддержке производителей сельхозтехники, подготовлен перечень комплектующих к машинам и оборудованию, производство аналогов которых целесообразно организовать на территории Союза.

Кроме того, будет продолжена совместная работа Комиссии, государств-членов и ФАО по определению общих принципов и подходов обеспечения продовольственной безопасности с учетом международного опыта.

Взаимодействие государств-членов по вопросам обеспечения продовольственной безопасности положительно скажется на насыщении внутреннего рынка продуктами питания, произведенными в Союзе, и развитии взаимной торговли. Кроме того, объединение усилий, согласованные действия и предпринимаемые меры в этой сфере будут способствовать предотвращению угроз обеспечения национальной продовольственной безопасности на коллективной основе с учетом рисков и возможностей всех стран Союза.

Представленные в статье результаты могут быть использованы для научного и практического обеспечения деятельности органов государственного управления АПК государств – членов ЕАЭС при разработке новейших национальных программных документов в сфере продовольственной безопасности, а также при подготовке других стратегических документов в сфере социально-экономического развития и АПК.

Список использованных источников

1. Бубен, С. Б. Углубление интеграции как фактор устойчивого развития АПК государств – членов ЕАЭС / С. Б. Бубен, М. С. Байгот // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2018. – Т. 56, №2. – С. 135–150. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-2-135-150>

2. Мансуров, Т. А. Евразийская интеграция: опыт, проблемы и тенденции развития / Т. А. Мансуров // Экон. стратегии. – 2012. – Т. 14, № 1. – С. 6–11.
3. Мясникович, М. В. Интеграция в ЕЭП, ЕвразЭС и СНГ: вектор перспективы / М. В. Мясникович // Беларус. экон. журн. – 2013. – № 2. – С. 4–17.
4. Папцов, А. Г. Участие России в решении глобальной продовольственной проблемы / А. Г. Папцов, Л. Г. Ахметшина // Экономика, труд, упр. в сел. хоз-ве. – 2018. – № 10 (43). – С. 2–6. <https://doi.org/10.33938/1810-2>
5. Спартак, А. Современный регионализм / А. Спартак // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2011. – № 1. – С. 3–15.
6. Бубен, С. Потенциал государств – членов Евразийского экономического союза в обеспечении коллективной продовольственной безопасности / С. Бубен // Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2016 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси ; ред. В. Г. Гусаков. – Минск, 2017. – С. 21–24.
7. Сидорский, С. С. Реальный сектор ЕАЭС – пути к росту / С. С. Сидорский // Беларус. думка. – 2017. – № 5. – С. 41–53.
8. Развитие сельского хозяйства в условиях импортозамещения / В. В. Маслова, В. С. Чекалин, М. В. Авдеев // Вестн. Рос. акад. наук. – 2019. – Т. 89, № 10. – С. 1024–1032. <https://doi.org/10.31857/S0869-587389101024-1032>
9. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях развития международной и региональной интеграции. Мониторинг-2018 / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 321 с.
10. Бубен, С. Б. Агропромышленный комплекс стран ЕАЭС: курс на конкурентоспособность / С. Б. Бубен, А. А. Дробышевский // АПК: экономика, упр. – 2017. – № 1. – С. 14–18.
11. Стратегические направления развития сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС / И. Г. Ушачев [и др.] ; Рос. акад. наук, Отд-ние с.-х. наук. – М. : РАН, 2017. – 47 с.
12. Абдиев, М. Ж. Обеспечение продовольственной безопасности в странах Евразийского экономического союза / М. Ж. Абдиев, Г. М. Аттокурова, Б. М. Мамытов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8 (97). – С. 245–248.
13. Направления обеспечения продовольственной безопасности в государствах – членах Евразийского экономического союза / В. Г. Гусаков [и др.] // Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2017: в контексте устойчивого функционирования АПК / В. Г. Гусаков [и др.] ; Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2018. – С. 203–211.
14. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: результаты и перспективы / А. В. Пилипук [и др.] // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2020. – Т. 58, № 1. – С. 24–41. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-1-24-41>
15. Ушачев, И. Новая Доктрина продовольственной безопасности и меры по реализации ее основных положений / И. Ушачев, В. Чекалин // АПК: экономика, упр. – 2020. – № 4. – С. 4–12. <https://doi.org/10.33305/204-4>
16. Узун, В. Формирование и регулирование общего аграрного рынка Евразийского экономического союза / В. Узун // АПК: экономика, упр. – 2015. – № 3. – С. 12–25.
17. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях : материалы Первого Всебелорус. форума, Минск, 12 окт. 2016 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси ; ред.: В. Г. Гусаков, А. П. Шпак. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 313 с.
18. Ползиков, Д. А. Текущее состояние продовольственной безопасности в странах ЕАЭС / Д. А. Ползиков // ЭКО. – 2020. – № 6 (552). – С. 67–86.
19. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.
20. Цыпин, А. П. Статистическое изучение обеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции стран-участниц Евразийского экономического союза / А. П. Цыпин // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции / под ред. С. А. Дятлова, Д. Ю. Миропольского, Т. А. Селищевой. – СПб., 2017. – С. 310–314.
21. Торопова, Н. В. Анализ доступности продовольствия в Евразийском экономическом союзе / Н. В. Торопова, В. В. Сергунина // Евраз. юрид. журн. – 2019. – № 12 (139). – С. 430–432.
22. Механизмы устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / В. Г. Гусаков [и др.] // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2015. – № 2. – С. 4–18.

References

1. Buben S. B., Baigot M. S. Deepening of integration as a factor of sustainable development of agroindustrial complex of the member states of the EAEU. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2018, vol. 56, no. 2, pp. 135-150 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-2-135-150>
2. Mansurov T. A. Eurasian integration: experience, problems and development trends. *Ekonomicheskie strategii* [Economic Strategies], 2012, vol. 14, no. 1, pp. 6-11 (in Russian).
3. Myasnikovich M. V. Integration in SEA, EurAsEC and the CIS: vector of perspective. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal = Belarusian Economic Journal*, 2013, no. 2, pp. 4-17 (in Russian).
4. Paptsov A. G., Akhmetshina L. G. Russia's participation in tackling global food problems. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economy, Labor, Management in Agriculture*, 2018, no. 10 (43), pp. 2-5 (in Russian). <https://doi.org/10.33938/1810-2>
5. Spartak A. Contemporary regionalism. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2011, no. 1, pp. 3-15 (in Russian).
6. Buben S. Potential of the member states of the Eurasian Economic Union in ensuring collective food security. *Razvitie biznesa v agrarnom sektore ekonomiki Respubliki Belarus' : materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Minsk,*

13-14 oktyabrya 2016 g.) [Business development in the agricultural sector of the economy of the Republic of Belarus: proceedings of the XI International scientific and practical conference (Minsk, October 13-14, 2016)]. Minsk, 2017, pp. 21-24 (in Russian).

7. Sidorskii S. S. Real sector of the EAEU: ways to growth. *Belaruskaya dumka* [Belarusian Thought], 2017, no. 5, pp. 41-53 (in Russian).

8. Maslova V. V., Chekalin V. S., Avdeev M. V. Russian agricultural development: import substitution. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Vestnik Rossiiskoi akademii nauk], 2019, vol. 89, no. 10, pp. 1024-1032 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S0869-587389101024-1032>

9. Gusakov V. G., Pilipuk A. V., Kireenko N. V., Gusakov G. V., Baigot L. N., Rastorguev P. V. (et al.). *Food security of the Republic of Belarus in the context of the development of international and regional integration. Monitoring-2018*. Minsk, The Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus, 2019. 321 p. (in Russian).

10. Buben S. B., Drobyshchinskii A. A. Agroindustrial complex of the EAEU countries: a course towards competitiveness. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economy, Management*, 2017, no. 1, pp. 14-18 (in Russian).

11. Ushachev I. G., Paptsov A. G., Dolgushkin N. K., Serkov A. F., Maslova V. V., Chekalin V. S. *Strategic directions for the development of agriculture in Russia in the context of deepening integration into the EAEU*. Moscow, Russian Academy of Sciences, 2017. 47 p. (in Russian).

12. Abdiev M. Zh., Attokurova G. M., Mamytov B. M. Ensuring food security in Eurasian Economic Union. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2018, no. 8 (97), pp. 245-248 (in Russian).

13. Gusakov V. G., Shpak A. P., Kireenko N. V., Kondratenko S. A., Baigot L. N., Kazakevich I. A. (et al.) Directions of ensuring food security in the member states of the Eurasian Economic Union. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' Respubliki Belarus'. Monitoring-2017: v kontekste ustoychivogo funktsionirovaniya APK* [Food security of the Republic of Belarus. Monitoring-2017: in the context of sustainable functioning of the agro-industrial complex]. Minsk, 2018, pp. 203-211 (in Russian).

14. Pilipuk A. V., Gusakov G. V., Karpovich L. V., Enchik L. T., Lobanova L. A., Svistun O. V. Food security of the Republic of Belarus: achievements and prospects. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2020, vol. 58 no. 1, pp. 24-41 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-1-24-41>

15. Ushachev I., Chekalin V. New Doctrine of food security and measures to implement its basic provisions. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economy, Management*, 2020, no. 4, pp. 4-12 (in Russian). <https://doi.org/10.33305/204-4>

16. Uzun V. Formation and regulation of the common agrarian market of the Eurasian Economic Union. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economy, Management*, 2015, no. 3, pp. 12-25 (in Russian).

17. Gusakov V. G., Shpak A. P. (eds.). Food security of the Republic of Belarus in the modern conditions: proceedings of the First All-Belarusian Forum (Minsk, October 12, 2016). Minsk, The Institute of System Research in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus, 2016. 313 p. (in Russian).

18. Polzikov D. A. Current state of food security in the Eurasian Economic Union countries. *ECO*, 2020, no. 6 (552), pp. 67-86 (in Russian).

19. Baigot M. S. *Mechanisms for regulating foreign economic activity of Belarus in the agrarian sphere: issues of theory, methodology, practice*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2010. 367 p. (in Russian).

20. Tsylin A. P. Statistical study of security with main types of agricultural production of member countries of the Eurasian Economic Union. *Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy i instituty evraziiskoi integratsii v usloviyakh usileniya global'noi giperkonkurentsii* [The state and the market: mechanisms and institutions of the Eurasian integration in the context of increasing global hypercompetition]. St. Petersburg, 2017, pp. 310-314 (in Russian).

21. Toropova N. V., Sergunina V. V. Food accessibility analysis in the Eurasian Economic Union. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2019, no. 12 (139), pp. 430-432 (in Russian).

22. Gusakov V. G., Shpak A. P., Zapol'skii M. I., Pilipuk A. V., Suboch F. I. Mechanisms of the sustainable balanced development of the structures within cluster institutional space of the food system of the Eurasian Economic Union. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2015, no. 2, pp. 4-18 (in Russian).

Информация об авторах

Кусаинова Айна Биржановна – заместитель директора Департамента агропромышленной политики, Евразийская экономическая комиссия (ул. Летниковская, д. 2, стр. 2, 115114, Москва, Российская Федерация). E-mail: birtjan_aina@mail.ru

Байгот Мария Степановна – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела агропромышленной политики, межгосударственных программ и проектов Департамента агропромышленной политики, Евразийская экономическая комиссия (ул. Летниковская, д. 2, стр. 2, 115114, Москва, Российская Федерация). E-mail: bygotm@mail.ru

Глотова Инна Сергеевна – кандидат экономических наук, советник отдела агропромышленной политики, межгосударственных программ и проектов Департамента агропромышленной политики, Евразийская экономическая комиссия (ул. Летниковская, д. 2, стр. 2, 115114, Москва, Российская Федерация). E-mail: iglotova14@gmail.com

Information about the authors

Aina B. Kusainova - Eurasian Economic Commission (2 Letnikovskaya Str., bld. 2, 115114 Moscow, Russian Federation). E-mail: birtjan_aina@mail.ru

Maria S. Baigot - Ph.D. (Economics), Assistant Professor. Eurasian Economic Commission (2 Letnikovskaya Str., bld. 2, 115114 Moscow, Russian Federation.). E-mail: bygotm@mail.ru

Inna S. Glotova - Ph.D. (Economics). Eurasian Economic Commission (2 Letnikovskaya Str., bld. 2, 115114 Moscow, Russian Federation). E-mail: iglotova14@gmail.com